

«ЧИСЛА»

Журнал «Числа» был задуман в 1929 году Георгием Ивановым, который обдумал все – направление журнала, состав сотрудников и т. д. и даже выработал обложку, которую сам нарисовал.

Георгий Иванов привлек к этому делу Георгия Адамовича и Николая Оцупа, а мецената через некоторое время тоже удалось найти. Это была И. В. де Манциарли, которая откликнулась на идею создания журнала для молодого поколения зарубежных литераторов.

Редакторами после ряда переговоров стали И. В. де Манциарли и Н. А. Оцуп. Ни Георгий Иванов, ни Георгий Адамович в редакцию войти не захотели, но, конечно, обещали свою всяческую поддержку «Числам» – так решили назвать журнал.

«Было бы нескромно со стороны организаторов «Чисел» утверждать, что вокруг новых сборников непременно возникнет что-то вполне новое и ценное. Но у нас есть надежда на это, и думается, что эти надежды не так уж трудно осуществить», – сказано во вступлении к первому выпуску «Чисел».

Став редактором и фактически единовластным администратором журнала, Николай Оцуп изменил по-своему и его содержание, и его оформление.

Георгий Иванов центром всего в журнале считал литературу, а внешний вид «Чисел» предполагал скромным, сдержанным.

Николай Оцуп с первого выпуска превратил «Числа» в толстое, роскошное издание, на прекрасной бумаге, со множеством гравюр и репродукций, иногда даже в красках, картин и рисун-

ков современных художников, русских и иностранных, со статьями о живописи, музыке, театре и кинематографе.

Помимо обычных, были нумерованные и очень пышно изданные экземпляры, продававшиеся по особой подписке.

Второй редактор, И. В. де Манциарли, бывшая видным членом теософического общества «Ордена Звезды на Востоке», внесла в первые номера «Чисел» свою идею – статьи об Индии и о Кришнамурти, который, по ее убеждению, должен был явиться в ближайшем будущем новым великим учителем. – чего не случилось, так как Кришнамурти наотрез отказался от такой роли. после чего И. В. де Манциарли отказалась от редактирования «Чисел», а средства для продолжения журнала Оцупу пришлось изыскивать у других меценатов.

Владислав Ходасевич и Д. С. Мережковский и Зинаида Гиппиус подозрительно относились вначале к «Числам» «из-за этой связи с г-жой Манциарли». Мережковский и З. Гиппиус все же в «Числах» принимали участие; В. Ходасевич – отказался наотрез. И до конца журнала, даже после отстранения от него г-жи Манциарли, он оставался к нему холоден, хотя о последних выпусках «Чисел» писал более милостиво.

Некоторые представители младшего поколения тоже вначале были в оппозиции к журналу, но затем, после ухода г-жи Манциарли, переменили свое отношение и влились в «Числа». С этого момента «Числа» действительно стали органом всего младшего зарубежного поколения в Париже и в других центрах эмиграции.

И хотя В. Ходасевич в одной из своих статей о «Числах» язвительно заметил, что самые талантливые поэты зарубежного поколения пришли в «Числа» из «Современных записок», то есть что вовсе не «Числа», а другие журналы положили начало признанию «молодых», тем не менее, в «Числах» начали печататься многие «младшие» прозаики – Гайто Газданов, Юрий Фельзен, Владимир Варшавский, В. Яновский и др., а также и молодые поэты, появившиеся позднее.

По четвергам в небольшом помещении редакции «Чисел» собирались в послеобеденные часы те сотрудники, которые были свободны, так как многие из них днем работали на своих службах.

Н. А. Оцуп, всегда элегантно одетый, не без важности восседал за большим столом, заваленном рукописями.

Царскосел в прошлом, учившийся в той же гимназии, что и

Гумилев, а по возвращении Гумилева из-за границы член так называемого «второго цеха поэтов», Н. Оцуп гордился своими отношениями с Гумилевым и несколько «подыгрывал», подражая манере Гумилева держать себя в литературных кругах. Но, несмотря на это, он был мил и любезен со своими сотрудниками, которые охотно прощали ему его «важность».

Те сотрудники «Чисел», которые располагали свободным временем, охотно и безвозмездно делали в редакции всю работу – выполняли корректуру каждого номера, что отнимало немало времени: ведь «Числа» были страниц по триста, а иногда и больше.

Гонораров в «Числах» не полагалось, так как после ухода г-жи де Манциарли средств едва-едва хватало на оплату типографии.

Сотрудники «Чисел», работавшие в редакции и в конторе, несмотря ни на что, ощущали их «своим журналом» и готовы были на любые жертвы.

Зинаида Гиппиус и Д. Мережковский после выхода каждого номера устраивали на двух-трех своих «воскресеньях» подробный разбор всего, что там было помещено, и нападали порой на Н. Оцупа, обвиняя его в недостаточно полном содержании и критикуя отдельные напечатанные там произведения.

Но все же, особенно в случае нападков на журнал его «врагов» – В. Ходасевича и других, Мережковские всегда выступали в их защиту.

«Числа» всегда старались откликаться на все литературные события – не только в русской зарубежной литературе, но и в мировой. Они печатали отчеты о собраниях «Зеленой Лампы» и других литературных объединений – «Союза молодых поэтов и писателей», «Перекрестка», «Кочевья», устраивали у себя анкеты – например, в первых номерах о Марселе Прусте, устраивали регулярно открытые собрания по литературным вопросам и литературные вечера поэтов и писателей. Один из таких вечеров был посвящен книге Андре Жида, только что вернувшегося из Советского Союза и разочаровавшегося в тамошних достижениях. Вечер был устроен на французском языке, и вот – под предводительством тогдашнего французского коммунистического лидера Вайяна-Кутюрье – коммунисты заполнили зал.

Пользуясь своей многочисленностью, они устраивали об-

струкции всем «буржуазным ораторам», от докладчика Георгия Адамовича до Мережковского и Федотова, пытавшихся спасти вечер, который был все-таки сорван коммунистами.

Зато другие вечера «Чисел» имели большой успех, равно как и устраивавшиеся их редакцией вечера поэзии и прозы.

В общем, вплоть до своего последнего, десятого, выпуска журнал в течение первой половины 30-х годов играл большую роль в жизни младшего зарубежного литературного поколения не только в Париже, но и в других странах эмигрантского рассеяния.

«Числа» выдвинули не только поэтов и писателей из среды младшего поколения, но также критиков и идеологов.

Беседа о «Человеке тридцатых годов», начатая в «Числах», помогла многим представителям новых поколений осознать свою тему и свою идеологию.

То мироощущение, которое затем окончательно оформилось в так называемой «Парижской ноте» (это название дал ему Борис Поплавский в своей статье в «Числах»), во многом обязано этому журналу.

Журнал «Числа» действительно был большим событием для всей младшей зарубежной литературы. Молодые поэты и писатели благодаря «Числам» окончательно нашли себя и получили право голоса во всей зарубежной печати наряду со старшим поколением.

1975 г.

ЧИСЛА

«TCHISLA», 1, rue Jacques Mawas, Paris (XVe).

Редакторы: **И. В. де МАНЦАРЛИ** и **Н. А. ОЦУПЪ**.

Секретарь редакции: **Ю. Фельзень**.

Секретарь издательства: **А. Клодницкая**.

Administration: 104, Bd Berthier, Paris (XVIIe).

Chèque postal, Paris 1182-39.

© из собрания Ренэ Герра